

профессионально ориентированных интересов и склонностей. Именно в этот период личность старшеклассника характеризуется сосредоточиванием на определении своего места в жизни, размытостью ценностных представлений относительно направления будущей профессиональной деятельности. Решающее значение придается динамике «внутренней позиции», которая складывается из того, как подросток на основе своего предшествующего опыта, своих потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, какое он занимает в жизни в настоящее время и какое положение он хочет занимать в будущем.

Самоопределение основывается на имеющихся у старшеклассников ценностных ориентирах, которые в силу возрастных особенностей диффузны.

Профессиональный выбор, который складывается на основе противоречий, знаний, интересов и способностей старшеклассников формирует профессиональные ценностные ориентации и смыслы.

Важнейшим критерием сформированности профессиональной направленности и профессиональных ценностных ориентации является осознание своего личностно-профессионального становления, продуктивность учебно-профессиональной деятельности, способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь, ответственно принимать решения о выборе профиля, будущей профессии, специальности, места учебы и места работы.

Эти жизненно важные проблемы возникают перед личностью в течение всей ее жизни. Личность постоянно изменяется, развивается. Изменяются и формируются и ценностные ориентации, но осмысление своей социально-профессиональной роли, отношения к профессиональному труду, образованию и самому себе становятся важными компонентами становления и закрепления основных профессиональных ценностных предпочтений, а, следовательно, и формирования дальнейшей профессиональной и личной жизни человека.

Литература

1. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности [Текст] / А. Г. Здравомыслов. М., 1986.
2. Зеер Э. Ф. Основы профориентологии [Текст] / Э. Ф. Зеер. М., 2005.
3. Непомнящая Н. И. Ценностность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование / Н. И. Непомнящая. М., 2000.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПЕДАГОГИКИ

М. В. Разина

Екатеринбург

«Никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...» [1]. Это наблюдение древнегреческого философа Плутарха не только не потерялось в веках, но с течением времени на фоне социокультурного кризиса и гуманитарных катастроф современности приобрело особую актуальность. Религия по-прежнему остается проблемной зоной когнитивного пространства, содержащего множество нерешенных вопросов, в частности связанных с пониманием ее педагогического смысла и назначения.

Анализ святоотеческого наследия, суждений современных христианских педагогов, а также психологической литературы говорит о том, что религиозная педагогика может рассматриваться в качестве психологического феномена, обладающего высокой способностью к адаптации в современной гуманистической образовательно-воспитательной парадигме.

Примечателен тот факт, что атеистов среди выдающихся психологов практически не было, более того, многие из них пытались отыскать корни религиозного сознания, при

этом задавая различные векторы научного поиска. Так, религия по-разному объясняется на путях психоанализа и гуманистической психологии, исходя из «глубинных» и «вершинных» измерений человека.

В психоанализе религиозная вера связывается с болезненностью психики невротика или низшими желаниями человека. Основатель этого направления З. Фрейд определял религию как «всеобщий невроз навязчивых состояний», а религиозные учения как «невротическое наследие прошлого». Он считал, что основой религии является человеческая способность к сублимированию бессознательных влечений, проецированию их вовне и символическому удовлетворению социально неприемлемых, запретных желаний. Фрейд писал: «Религиозные представления произошли из той же самой потребности, что и все другие завоевания культуры, из необходимости защитить себя от подавляющей сверхмощи природы» [2].

Проблема, поставленная З. Фрейдом, нашла свое продолжение в работах Э. Фромма. Исследуя феномен религии, он сделал вывод о том, что человек – единственное животное, для которого собственное существование является проблемой. По мнению Э. Фромма, нет такого человека, в котором не было бы религиозной потребности. Вопрос лишь в том, какого рода эта религия: или она способствует человеческому развитию, или, наоборот, парализует его. «Много ли людей сегодня счастливы? – размышляет психолог в работе «Психоанализ и религия»: – Мы цепляемся за мысль, будто мы счастливы; учим детей, что наше поколение прогрессивнее любого другого. <...> Но услышат ли наши дети голос, который скажет им, куда идти и зачем жить? Мы столь же беспомощны, как и дети. Мы не знаем ответа, потому что даже забыли, что существует такой вопрос», заключает автор [3].

К. Юнг, отмечая, что в древнегреческом языке слово *αἰνῶπις* – человек происходит от *οὐρανὸν ἀναβλέπων* – смотрящий вверх, считал, что человек – единственное существо, стремящееся выйти за пределы чувств и разума, обладающее религиозной душой, и истоки религиозности находятся в коллективном бессознательном, где открываются сверхчеловеческие истины. С точки зрения Юнга, «религия является особой установкой человеческого ума, которую мы можем определить в соответствии с изначальным использованием понятия «*religio*», то есть внимательное рассмотрение, наблюдение за некими динамическими факторами, понятыми как «силы», духи, демоны, боги, законы, идеи, идеалы – и все прочие названия, данные человеком подобным факторам, обнаруженным им в своем мире в качестве могущественных, опасных; либо способных оказать такую помощь, что с ними нужно считаться; либо достаточно величественных, прекрасных, осмысленных, чтобы благоговейно любить их и преклоняться перед ними» [4].

Стремление понять природу религии стало благодатной темой в психологии, породив множество интересных и ценных в педагогическом плане идей: о «вершинном опыте» как мистическом первичном элементе религии (А. Маслоу); об отличии зрелой религиозности от незрелой (Г. Олпорт); о положительной роли в ориентации на трансцендентное для успешного разрешения психосоциальных и возрастных кризисов в жизни души (Э. Эрикссон); о «вершинной психологии», где основное значение для психики и ее терапии придается смыслу жизни, корни которого религиозны, и в понимании совести как «органа смысла» (В. Франкл).

Исследования психологов дали методологические основания понятия религиозного человека – *homo religiosus* – как существа, живущего в мире под знаком присутствия божества, верующего, благочестивого, добросовестного. Истоки этого феномена коренятся в поиске человеком ощущения душевного комфорта, в социальной потребности иллюзорного восполнения практического бессилия, которая находит свое конкретно-историческое воплощение на индивидуально-психологическом уровне.

Рассматривая психолого-педагогический потенциал религии в начале XXI в., следует отметить, что в настоящее время, в условиях становления информационного общества, когда основой материального благосостояния отдельного государства постепенно становится не столько удачное геополитическое расположение и возможность разрабатывать на своей территории залежи природных ископаемых, сколько интеллектуальный потенциал, способ-

ность к научной деятельности, система религиозных ценностных ориентаций не только не потеснена наукой, но и осваивает новые ментальные пространства. Связано это, прежде всего, с тем, что научное мировоззрение не может быть массовым в силу своей энергозатратности, трудности при освоении. Наука по-прежнему остается по природе своей элитарной. В то же время религиозная мировоззренческая система способна предоставить более доступный способ познания мира и освоения ценностных ориентиров в жизни, поскольку несет эклектичность, ситуативность, авторитарность, антропоморфизм, императивность и образность.

Литература

1. Кудрявцев В. Начальные основания философии [Текст] / В. Кудрявцев. Сергиев Посад, 1910.
2. Фрейд З. Будущее одной иллюзии [Текст] / З. Фрейд // Сумерки богов. М., 1990.
3. Фромм Э. Психоанализ и религия [Текст] / Э. Фромм // Сумерки богов. М., 1990.
4. Юнг К. Архетип и символ [Текст] / К. Юнг. М., 1991.

О ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Т. М. Резер

Рева

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что способность приспосабливаться к изменяющимся условиям среды служит одним из основополагающих свойств живых организмов. Однако механизмы приспособления до сих пор являются предметом изучения, особенно если говорить об эволюции человека. Механизмы приспособления на психическом уровне (психической адаптации) изучены недостаточно.

Основы психического развития и здоровья личности В. М. Бехтерев видел «как в природе организма, его генетических предпосылках и соматических особенностях, так и в природной и социальной среде его обитания». По мнению современных исследователей Т. Б. Дмитриевой и А. В. Воложина проблема заключается в том, что психиатрия и психология опираются в основном на методы субъективного наблюдения проявления психических и психологических нарушений. По нашему мнению, специалисты, работающие в системе «человек – человек», такие как педагоги, медицинские работники, менеджеры и т. д. плохо владеют методами диагностики, в том числе самым древним – *наблюдением*, за психологическими реакциями человека в разных жизненных ситуациях.

Концепция Г. Селье об общем адаптивном синдроме позволила рассматривать стресс как комплекс психо-нервно-соматических реакций на любые внешние воздействия. Стресс может разрешаться физиологически – эустресс или патологически – дистресс. Стресс в форме дистресса служит предметом рассмотрения как соматической медицины, так и психиатрии и психологии.

Концепция, предложенная А. В. Воложиным и Ю. К. Субботиным (1999), свидетельствует о приспособительной сущности соматических заболеваний, процесс которой рассматривается как взаимодействие двух антагонистических механизмов – адаптации и компенсации. Проблема сохранения структурно-функциональной целостности психосоматических и психологических свойств человека в процессе его жизнедеятельности и взаимодействия со средой особо актуальна в процессе получения образования. Именно образовательная среда является во многих случаях стрессорным фактором, вызывающим как соматические, так и психологические нарушения структур и функций организма.

В сложных условиях современной российской действительности, характеризующейся кризисными явлениями во многих сферах жизни общества, просто *необходимо*